

30.01.2026

Опубликовано на [Caliber.az](https://caliber.by)

Давос-2026: на дискуссиях наконец дискутируют

Евгений Прейгерман

Всемирный экономический форум 2026 года войдет в историю не только ярким событийным рядом, но и тем, что на его дискуссионных панелях наконец вновь дискутируют.

За долгие годы работы Всемирного экономического форума (ВЭФ) в Давосе едва ли хоть одно его мероприятие могло сравниться по политической напряженности и медийному накалу с завершившимся только что ежегодным заседанием. В этот раз информационные молнии сверкали в этом альпийском городке с такими интенсивностью и яркостью и привлекали к форуму такое глобальное внимание, что, вероятно, сами его организаторы были не очень рады. Тем более что их заслуги в этом практически нет. Всему причиной или виной – как кому нравится – опять стал Дональд Трамп.

Как раз перед вылетом на ВЭФ 47-й глава Белого дома громко отметил первую годовщину со дня своей второй президентской инаугурации. С главным итогом года Трампа у руля Соединенных Штатов, пожалуй, согласятся и его преданные сторонники, и самые непримиримые противники. Это был год уникальных по своим масштабам и исторической значимости шоков и перемен в мировой политике. Далеко не все они в действительности происходили из-за Дональда Трампа, но почти все прямо сейчас плотно ассоциируются именно с его именем.

«Трамп вдохнул новую жизнь в ВЭФ»

В этом плане Давос-2026 получился особенно символичным. Откажись американский президент и высокопоставленные представители его администрации посетить мероприятие – и очередное ежегодное заседание ВЭФ прошло бы намного более обыденно. И невзирая на то, что разворачивающиеся в мире процессы с обыденностью имеют мало общего, таким ярким и будоражащим форум бы не вышел.

Уже одно только полуторачасовое [выступление](#) Дональда Трампа с главной сцены форума изрядно пошатнуло привычную швейцарскую размеренность Всемирного экономического форума. Картинка толпящихся в зале высокопоставленных политиков и бизнесменов, желающих живую увидеть и услышать проходящегося катком и ураганом по глобальным устоям американского президента, является хорошей иллюстрацией исторического момента.

Но этим выступлением вклад главы Белого дома и его команды в событийный ряд ВЭФ-2026 не ограничился. На полях мероприятия прошли, возможно, судьбоносные встречи по Гренландии и Украине, которые могут иметь далеко идущие последствия для многих других мировых сюжетов. Особняком в этом ряду оказалась потенциально самая глобальная задумка нынешней администрации Трампа – «Совет мира». Вокруг нее еще очень много вопросов, но в Давосе не просто провозгласили идею новой организации, а сразу провели церемонию утверждения ее Устава.

На таком фоне можно согласиться с журналистами, которые [суммировали](#) итоги давосского мероприятия следующим заголовком: «Как Трамп затмил всех в Давосе и вдохнул новую жизнь в ВЭФ». До сих пор основными политическими событиями, связанными с историей этого форума, были результативные переговоры между представителями Греции и Турции в 1988 году и между Нельсоном Манделой и Фредериком де Клерком в 1992 году. Теперь таковым, вероятно, станет бенефис Дональда Трампа в 2026 году. Как минимум, он надолго нарушил типичный для ВЭФ политический штиль.

На дискуссиях начинают ... дискутировать

Несмотря на такую политико-медийную центральность фигуры Трампа в Давосе, как и на всей мировой сцене, подчеркнем уже не раз [высказанный](#) нами тезис: Дональд Трамп является олицетворением и самым ярким драйвером происходящего на планете, но не его единственной причиной. Содержательно Всемирный экономический форум в Давосе начинает терять свою фирменно привычную монотонность не только из-за американского президента, а потому что такая монотонность перестает быть релевантной стремительно меняющемуся миру.

В этом смысле главный результат ВЭФ-2026 не в громких медийных заголовках, а в уже хорошо заметной эволюции сути и наполнения этого форума. Кратко происходящие трансформации можно описать так: на мероприятиях, которые собирают международный политический бомонд и лучшие умы планеты для дискуссий на наиболее важные планетарные темы, наконец начинают ... действительно дискутировать.

В 1971 году, когда Всемирный экономический форум был учрежден, его смысл сводился к понятной, очень важной и даже благородной задаче – создать площадку для глубокого обсуждения, дебатов по самым острым вопросам мировой экономики с участием наиболее влиятельных игроков. Содержательные дискуссии между представителями различных интересов и точек зрения должны были способствовать выработке оптимальной политики в интересах глобального развития.

Во многом похожими подходами и мотивациями руководствовались учредители других международных дискуссионных платформ. Например, Мюнхенская конференция по безопасности (изначально она имела другое название) появилась еще раньше – в 1963 году. Своей миссией она [провозгласила](#) создание «независимой площадки для открытых и конструктивных дискуссий по наиболее сложным вопросам безопасности с участием лиц, принимающих решения, и экспертов». Потребность в таких площадках в условиях все более глобализированной международной жизни последних десятилетий сложно переоценить. Поэтому естественно, что аналогичные форумы и конференции со временем стали появляться во многих странах и по самым разным тематическим направлениям.

Однако после окончания Холодной войны и особенно на пике «однополярного момента» в международных отношениях большинство таких платформ стало уходить от своей изначальной миссии – служить местом для содержательных дискуссий и дебатов между носителями различных точек зрения. Постепенно они стали превращаться в клубы единомышленников, где с каждым разом все сложнее было найти хотя бы какое-то разнообразие мнений, где вместо дискуссий и критического разбора полетов спикеры из различных стран и сфер деятельности просто стали повторять одни и те же тезисы-мантры и во всем друг с другом соглашаться.

В собственных уставах организаторы таких мероприятий продолжали с гордостью писать о высокой цели помогать политикам и бизнес-лидерам вырабатывать оптимальные решения с помощью открытого и критического диалога. Но по сути вместо площадок для настоящих дискуссий и дебатов они повсеместно стали превращаться в так называемые «эхо-палаты», где спикеры не только говорят одно и то же, но и делают это с использованием одних и тех же слов и акцентов.

Всемирный экономический форум в Давосе и Мюнхенская конференция по безопасности явились здесь, к сожалению, наиболее яркими примерами таких метаморфоз. На полях этих

мероприятий стали проходить множественные закрытые встречи и дискуссии, которые все равно сохраняли притягательность и смысл для участвующих политиков, экспертов и представителей бизнеса. Но их основная программа с годами превратилась в какое-то странное и, самое главное, совершенно неинтересное из-за своей банальности шоу. Организаторы зачем-то из раза в раз предлагали одним и тем же людям говорить об одном и том же, а некоторые участники по таким же непонятным причинам соглашались из раза в раз это делать.

И все это происходило далеко не только в Давосе или Мюнхене, далеко не только в Европе или Северной Америке, представители которых доминировали на наиболее статусных форумах. То же самое стало происходить повсеместно. «Эхо-палаты» стали плодиться по планете. Там единомышленники мило говорят с единомышленниками о хороших самих себя и плохих остальных, укрепляя тем самым все менее соприкасающиеся информационные пузыри и запикивая в них с помощью эффективно работающих СМИ целые общества.

«Эхо-палатам» в новом мире не место

Сегодня на планете существует целая конференц-индустрия. Из сотен, если не тысяч, таких мероприятий по всему миру на пальцах одной руки можно перечислить те, которые действительно стремятся быть площадками для дискуссий, где представители разных идеологий и школ мысли могут вести цивилизованный разговор с целью находить какие-то точки соприкосновения, избегать конфликтов и вырабатывать компромиссные подходы к сложным вопросам международной жизни. В последние годы такие площадки в основном были вынуждены уходить в закрытые эксклюзивные форматы, в режим «без СМИ» или «не под запись».

В результате даже возникло новое направление этой деятельности, которое принято называть «вторым треком дипломатии» (Track-2 diplomacy). В отличие от публичных форумов и конференций встречи такого рода проходят в тишине и без медийного пафоса. Во многих случаях они действительно помогают находить развязки сложным проблемам и устанавливать критически важные каналы коммуникаций. Но такие встречи по определению точечные и могут иметь лишь ограниченную повестку дня, в силу чего не могут и не должны заменять масштабные дискуссионные площадки, такие как ВЭФ или Мюнхенская конференция по безопасности.

И именно поэтому так важна встряска, которая со всей очевидностью начала происходить в Давосе. Всемирный экономический форум и само понятие «дискуссия» стали возвращаться к своим изначальным смыслам. Представления о единственно правильной точке зрения больше нет и в ближайшие годы не будет, потому что мировые изменения бросают нам всем такие вызовы, которые не имеют единственно правильных и всем подходящих ответов. По этой причине можно с уверенностью прогнозировать, что аналогичная эволюция в

ближайшее время затронет и большинство других международных конференций и площадок.

Евгений Прейгерман

Директор Совета по международным отношениям «Минский диалог»